

Глава 32. Белая лань в чаще леса

У ворот поместья князя Чжао обнаружили труп — безногий, подвешенный прямо над входом на всеобщее обозрение. Черное ночное одеяние с покойника сорвали, а на белой исподней рубаше багровой кровью отчетливо проступали четыре иероглифа: «В первый и последний раз».

Тем временем в поместье князя Сюаня царила иная атмосфера.

Бай Чэнчжи, хоть и исходил желчью от досады, был вынужден ублажать Бай Чэнцзюэ лучшими яствами и винами. Уж точно говорят: впустить беду в дом легко, да попробуй выпроводи.

И все же среди череды унылых дней нашлось событие, заставившее его искренне злорадствовать.

— Сяо Шици! У ворот поместья князя Чжао сегодня такое представление! — радостно затараторил влетевший во внутренний дворик Бай Чэнчжи. Он с размаху приземлился на каменную скамью у стола. — Представляешь, кто-то не поленился и подвесил прямо перед его дверями труп! Чистейший вызов! Буквально пару дней назад этот мерзавец перешел мне дорогу, а сегодня уже поплатился. Ну скажи, разве это не перст судьбы?

Бай Чэнцзюэ сделал глоток крепкого чая и лишь тонко улыбнулся, не проронив ни слова. Кому как не ему было знать, чьих рук это дело.

Видя, что собеседник остался совершенно безучастен, Чэнчжи раздосадованно поджал губы. Он подался вперед, навалившись грудью на каменную столешницу, и, пытаясь заглянуть брату в лицо, зашептал:

— Всякий, кто встает у меня на пути, кончает плохо. Так что, Сяо Шици, беги, пока можешь!

Бай Чэнцзюэ удостоил его мимолетным взглядом, но мягкая, едва заметная улыбка так и не сошла с его губ. Не возьми князь Чжао на себя эту вину, сегодня кровавое представление развернулось бы прямо здесь, у ворот поместья Сюаня.

— Сяо Шици...

— Если ты посмеешь назвать меня так еще хоть раз, пока я в этом обличье, — ласково перебил его Бай Чэнцзюэ, — обещаю: уже сегодня ночью твое собственное тело украсит ворота твоего же поместья.

Он встретился с Чэнчжи взглядом, и в глубине его смеющихся глаз сверкнула ледяная сталь.

— Ну так что, договорились?

Синяки на шее тут же отозвались ноющей болью. Чэнчжи торопливо запахнул ворот халата повыше, скрывая темные следы чужих пальцев, и поспешно отодвинулся подальше от греха. В этот миг он напрочь позабыл, что еще недавно сам ломал голову, как бы избавиться от навязчивого присутствия этого опасного гостя.

Бай Чэнцзюэ прекрасно понимал, что творится в душе брата. Кому не хочется оставаться в стороне от придворных интриг, безбедно жить на щедрое императорское жалованье и просто радоваться каждому дню? Чэнцзюэ завидовал ему. В этой зависти мешалась горькая обида: ведь когда-то именно он, самый младший из принцев, купался в лучах всеобщей любви и заботы. Но одна роковая ночь перечеркнула все, навсегда лишив его законного права на покой и счастье...

Медленно поглаживая тонкими пальцами край фарфоровой пиалы, Чэнцзюэ негромко произнес:

— Насколько я помню, ты давно не виделся с князем Минем. Чай сегодня на редкость хорош — не находишь, что стоит пригласить его в гости и разделить с нами чашу-другую?

Чэнчжи не был дураком и сразу уловил скрытый намек.

— Молодой... молодой господин Цзюэюй, вы наконец-то решили уйти? — с надеждой в голосе спросил он.

Бай Чэнцзюэ подпер подбородок ладонью и насмешливо прищурился:

— Если князю Сюаню так тяжело со мной расставаться, я могу задержаться еще на неделю-другую.

Услышав это, Чэнчжи подскочил как ошпаренный.

— Нет-нет, избавь меня от такой чести! — замахал он руками. — Как скажешь, так и сделаю. Прямо сейчас отправлю человека!

Действительно, отправлять приглашение Е Гую он бросился без малейшего промедления, готовый на все, лишь бы поскорее спровадить незваного постояльца.

Вскоре в поместье прибыл Е Гуй, безупречно отыгрывающий роль князя Миня. Бай Чэнцзюэ сразу же увлек его в кабинет. За закрытыми дверями они провели добрых два часа, после чего Е Гуй в одиночестве покинул дом.

Наблюдавший за этим с веранды Бай Чэнчжи, который как раз уплетал пирожные, разочарованно надулся.

— Вы что же, уходите не вместе?

Бай Чэнцзюэ, бесшумно выскользнувший следом, отозвался:

— Боюсь, за сегодняшним ужином тебе снова придется терпеть мое общество.

Чэнчжи со свистом шумно выдохнул и в досаде запустил пятерню в волосы, из-за чего его аккуратная прическа мгновенно растрепалась. Поняв, что избавиться от брата сегодня не удастся, он растерял остатки напускного дружелюбия.

— Господин... Цзюэюй, скажи честно, ты ведь не собираешься остаться здесь навсегда?

Бай Чэнцзюэ на мгновение опустил ресницы, словно задумавшись, а затем одарил его загадочной улыбкой и, не проронив ни слова, развернулся и скрылся в кабинете. Чэнчжи остался стоять на веранде в глубоком унынии.

Когда сгустились сумерки, он лично принес поднос с ужином. Постучал — никто не ответил. Надавив на створку, он вошел внутрь. Кабинет был пуст — Бай Чэнцзюэ бесследно исчез.

В лесной глуши завывал ледяной ветер, с тихим шелестом гоня по земле сухую листву. В звенящей ночной тишине отчетливо раздался хруст — кто-то медленно приближался, сминая шагами палую хвою.

Сюэ Бэйван поднял повыше масляный фонарь. Тусклый, колеблющийся свет едва выхватил из темноты силуэт человека.

Его нежный первый красавец сидел на холодной земле. Руки и ноги его были стянуты — тонкие запястья и изящные щиколотки туго обвивали витки мягкого белого шелка. Ослепленный повязкой пленник, заслышав шаги, испуганно приподнял подбородок. В этой дикой чаще он казался беззащитной белой ланью, застигнутой хищником врасплох.

— Кто здесь? — сорвался с его губ тихий, дрожащий полусшепот.

Поставив фонарь у корней старого дерева, Бэйван шагнул вперед. Услышав шорох, пленник попытался отползти, делая отчаянные, но тщетные попытки освободиться от пут.

Горячие ладони Сюэ Бэйвана мягко легли на плечи юноши, привлекая его к себе. Он отчетливо почувствовал, как тонкое, озябшее тело в его руках на мгновение напряглось от страха.

— Не бойся, это я, — тихо выдохнул Бэйван.

Бай Чэнцзюэ мгновенно обмяк и доверчиво прижался к его широкой груди.

— Бэйван?.. — робко спросил он.

— Да, это я.

Стоило Бэйвану развязать шелковые путы на его запястьях, как освобожденные руки судорожно обвилились вокруг его шеи. В безмолвии ночного леса было слышно лишь их прерывистое, взволнованное дыхание.

Видя, как сильно напуган его возлюбленный, Бэйван крепко прижал его к себе, нежно поглаживая по спине.

— Тише, все хорошо. Больше никто не посмеет причинить тебе вред, обещаю.

При виде этой беззащитной белой лани сердце Сюэ Бэйвана защемило от нежности.

Уткнувшись лицом в чужое плечо и сильнее сжимая объятия, Бай Чэнцзюэ едва слышно прошептал:

— Холодно...

Бэйван встревожился еще сильнее. Он запахнул полы одежды на груди юноши и принялся бережно растирать его плечи широкими ладонями, пытаясь согреть.

— Потерпи еще немного, я сейчас же унесу тебя отсюда.

— Угу, — раздался в ответ кроткий, по-детски беззащитный выдох.

— Но сначала отпусти мою шею, иначе я просто не смогу тебя поднять, — с мягкой улыбкой попросил Сюэ Бэйван.

Бай Чэнцзюэ послушно разжал пальцы. Бэйван быстро стянул с себя плотный дорожный плащ, бережно набросил его на плечи юноши, укутывая как можно теплее, а затем снова склонился над ним:

— А теперь обними меня крепче. Я понесу тебя на руках.

Хотя глаза Чэнцзюэ все еще закрывала плотная ткань, он чутко улавливал каждое движение Бэйвана.

— А повязку с глаз и шелк на лодыжках разве не нужно снять? — тихо спросил он.

— Снять... конечно, сейчас сниму, — засуетился Бэйван.

Он опустился на одно колено и осторожно развязал узлы на щиколотках. Подняв взгляд, Бэйван замер, любясь беззащитно приподнятым лицом. Глаза Чэнцзюэ были скрыты белой тканью, но он упрямо поворачивал голову на каждый шорох, пытаясь угадать, где находится его спаситель. В неверном свете фонаря эта хрупкая красота казалась неземной, заставляя сердце Бэйвана сладостно сжиматься.

Словно в дурмане, он протянул руку и коснулся прохладной щеки юноши, пропуская сквозь пальцы прядь шелковистых волос и лаская мочку уха. Теряя контроль над собой, Бэйван подался вперед и припал поцелуем к мягким, податливым губам.

Не дав Чэнцзюэ опомниться и ответить, Бэйван испуганно отпрянул, разорвав поцелуй и убрав руку.

Из-за повязки Чэнцзюэ не мог видеть лица мужчины, но прекрасно знал его робкий нрав. Этот внезапный порыв, рожденный минутной слабостью, наверняка заставив Бэйвана густо покраснеть до самых ушей.

— Бэйван?.. — мягко позвал он.

Сюэ Бэйван судорожно глотал воздух, прижав пальцы к собственным горящим губам.

— Прости... Я совершил дерзость. Не сдержался и осквернил тебя своим порывом... — выпалил он на одном дыхании, и его сердце забилося еще неистовее.

Бай Чэнцзюэ наощупь протянул руки вперед, пока его пальцы не сомкнулись на широкой ладони Бэйвана.

— На улице холодает, — с улыбкой прервал он его излияния. — Если мы не вернемся прямо сейчас, тебе снова придется звать лекаря.

— Да... да, верно. Давай я сниму повязку.

— Не нужно, — остановил его Чэнцзюэ. — Пока ты рядом, мне не страшна никакая тьма. К тому же... если я сейчас сниму ее и посмотрю на тебя, боюсь, сегодня мы отсюда так и не уйдем.

Бэйван смущенно прикусил губу и послушно кивнул:

— Хорошо.

— Ну так я могу обнять тебя?

— Да... погоди, я придвинусь ближе.

В темноте слышалось тихое шуршание одежды, и теплое дыхание коснулось лица Чэнцзюэ. Он послушно обвил руками шею мужчины, чувствуя, как сильные руки легко отрывают его от земли.

В тишине ночи прямо у его уха гулко и часто стучало чужое сердце.

— Скажи... разве я не достоин того, чтобы кто-то ко мне хорошо относился? — сорвался с его губ тихий, почти беззащитный вопрос.

Бай Чэнцзюэ сам испугался своих слов, но было уже поздно. Он словно поддался секундному затмению. Ему ведь всегда было глубоко плевать на ядовитые уколы князя Сюаня. Но сейчас, окутанный этой невыносимой, чистой заботой, он внезапно почувствовал, как глубоко в душе заныла старая рана. Ему отчаянно, до боли захотелось услышать ответ.

— Что за глупости? — горячо возразил Бэйван. — Еще тогда, в нашу самую первую встречу, я подумал, что ты похож на прекрасного небожителя, спустившегося в наш грешный мир. Таких, как ты, нужно беречь и носить на руках.

Сквозь плотную ткань повязки Чэнцзюэ не мог видеть глаз Сюэ Бэйвана. Но по тому, как дрогнул его голос, он понял: эти слова были сказаны с абсолютной, искренней верой.

<http://bllate.org/book/18210/1752692>